

себе удовольствие перечитать их, и окончила свой день так приятно, как только это возможно в разлуке с вами.

Четверг, 4 сент<ября>.

Я провела отвратительнейшую ночь, поскольку несколько господ из графства Файф, расположившиеся прямо надо мной, устроили ужасный шум и грохот, несмотря на неоднократные просьбы хозяйки не нарушать покоя больной дамы (вашей покорной слуги). Мы оставили Инверари, когда не было еще семи часов утра, потому что нам предстояло очень долгое путешествие — до Думбартона, ибо мы не хотели останавливаться в Лассе. Гостиница там так дурна, что некая англичанка, приезжавшая недавно из Лондона, чтобы увидеть необычные и суровые красоты горной Шотландии, добравшись до Лассе, была перепугана жильем, какое там нашла, и, думая, вероятно, что чем дальше, тем будет сквернее, велела тут же закладывать и вернулась в Лондон. Оставим ее продолжать путь в этом направлении, тем более что это не имеет никакого отношения к моему журналу, и поедемте обедать в Кэрнедау, что на озерах Лох Файн, а затем продолжим путь по самому печальному и непривлекательному краю, какой мне доводилось видеть.

«For here sits Melancholy, and around her throws
A death-like silence, and a dread repose». * 15

Мы переехали через гору, известную здесь под именем «The dreary Pass of Glencrow», ** где видели род скамьи, вырубленной солдатами, прокладывавшими дорогу, с надписью: «Rest and be thankful». *** В Тарботе мы отобедали, а выехав оттуда, на всем протяжении пути могли созерцать чудесный вид озера Лох Ломонд. Длина его двадцать четыре мили, ширина считается равной восьми, но на самом деле составляет лишь шесть. Решительно, это один из прекраснейших водоемов, какие я когда-либо видела. Горы, окружающие его, деревья, украшающие его, отражаясь в воде, острова, коих вы насчитываете двадцать четыре, причем восемь весьма обширных, являют взору картину, описать которую я не в состоянии.

Мы проехали совсем рядом с недавно отстроенным домом шеваля Колнонза, ¹⁶ просторного и довольно приятного вида, но не остановились (Колнонз владеет несколькими из островов, другая же часть принадлежит герцогу Монтроузу).

Конец нашего пути пролегал уже по местности, более радующей глаз, более возделанной, чем предыдущая, и по вполне сносной дороге до Думбартона, куда мы прибыли после восьми часов. Мои просьбы к хозяину ограничились только двумя пожеланиями — ве-

* Ибо здесь восседает Меланхолия и распространяет вокруг тишину, подобную смерти, и ужасающий покой (англ.). Автор стихов не установлен.

** Страшный перевал Гленкроу (англ.).

*** Отдохни и будь благодарен (англ.).